

УДК 94(47)(614.84).046/047

**«У КОГО УЧИНИТСЯ ПОЖАР, ТОМУ ОТ ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ
БЫТЬ В СУРОВОЙ ОПАЛЕ...»:
ЭВОЛЮЦИЯ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ РОССИИ В XVII В.**

Мельник Э. В.

***Уральский институт государственной противопожарной службы МЧС России
Екатеринбург, Российская Федерация
Email: ilichev851@rambler.ru***

Осуществлена попытка анализа процессов становления и развития пожарно-сторожевой службы в Московском царстве в рамках оформления российского самодержавия. Неустойчивый характер развития российского общества в период перехода к самодержавию представлен целым комплексом проблем: предотвращения и тушения пожаров, мобилизация людских ресурсов, вопросы оснащения российских огнеборцев и необходимость решения задачи подготовки профессиональных кадров. Как выявил автор, в течение XVII века в организации тушения пожаров в Русском государстве наблюдался значительный прогресс. Среди прочих мер – проект территориального деления столицы на участки; обязанность горожан несения пожарной повинности: круглосуточное дежурство, необходимый обход территории в ночное время, производившийся в очередном порядке; организация незамедлительного тушения очага возгораний и локализации распространения пламени. Учрежденная царем Алексеем Михайловичем повинностная пожарная охрана просуществовала вплоть до мая 1804 г., когда была упразднена и снята с обывателей введением профессиональной пожарной охраны. Автором прослежены основные тенденции эволюции в системе пожаротушения XVII века. Материалы статьи преподносят анализ законодательных источников, раскрывающих особенности функционирования системы мер по профилактике и предотвращению пожаров в Московском царстве. Одной из характерных тенденций, прослеженных через тексты ключевых юридических актов эпохи, можно назвать усиление вмешательства государства в проблемы обеспечения пожарной безопасности, а также строжайшую регламентацию деятельности пожарной службы в первые столетия образования государства.

Ключевые слова: пожарная охрана, тушение пожаров, Россия, XVII век, Соборное уложение.

Зарождение централизованного управления пожарной охраной в России можно проследить с момента оформления основных государственных учреждений. В Русском государстве XVI в. противопожарные мероприятия носили нерегулярный характер. Законодательные акты были направлены на меры наказания за поджоги и меры охраны порядка. Поэтому особое значение в реализации административно-полицейских функций в столице в конце XVI – начале XVII вв. приобрел Земский приказ. Цель настоящего исследования – анализ процессов становления и развития системы пожарной безопасности в Московском царстве в период 1600-х годов. Особого внимания для рассмотрения требовала линия содействия государства в обеспечении пожарной безопасности.

В соответствии с целью определены следующие задачи: выявление основных факторов, способствовавших процессу создания профессиональной пожарной службы в Московском царстве; раскрытие юридических основ оформления

государственной пожарной охраны; анализ проблемных вопросов технического обеспечения пожарной охраны в обозначенный период.

Среди комплекса дореволюционных публикаций, посвященных указанной теме, преимущественно представлены работы практического характера. Существенный вклад в дело пожарной безопасности внесла работа А. Пресса «Общедоступное руководство для борьбы с огнем», удостоенная премии князя А. Львова на Всероссийской пожарной выставке в 1892 г. В издании рассмотрены правила пожарной безопасности при устройстве зданий и выборе строительных материалов. На чертежах, содержащихся в книге, подробно и наглядно показаны технические средства борьбы с огнем и защиты от него. Характеристика технических средств пожаротушения, основные способы тушения пожаров содержатся в работе В. А. Скрипицина «Пожары» (1904). Особо следует обозначить работу Ал. П. Чехова (брата знаменитого отечественного классика) – «Исторический очерк пожарного дела в России» (1893). В книге подробно описана деятельность столичных пожарных команд, а также показано положение дел в провинции. К 300-летней годовщине восшествия на престол царствующей династии России было издано сочинение Д. Н. Бородина «Пожарное дело в царствование дома Романовых» (1613-1913), охватывающее различные аспекты истории пожарной охраны. Значительные сведения содержатся в работах Н. П. Требезова «Пожарное дело в России» (1909) и «Пожарная тактика» (1912). В них автор привел краткие сведения о мерах пожарной предосторожности, изложил основные причины пожаров и взрывов, проследил классификацию пожаров по различным признакам. Наиболее исчерпывающим трудом по проблематике сельских пожаров XIX века стала работа В. М. Пуришкевича «Национальное бедствие России» (1909). В ней автор привел законодательные мероприятия в области пожарного дела с XVI по XIX вв., статистические данные по пожарам, в том числе и по Сибири, показал работу государственных органов, земств и общественности по борьбе с пожарами. Дореволюционная историография накопила интереснейший фактический материал по истории пожарного дела в России. Однако ключевое внимание исследователей эта тема привлекла уже после 1917 г. Популярными и всеохватывающими по масштабу исследовательские работы С. Г. Голубева, «Пожарное дело в СССР» (1968) П. С. Савельева. Среди поднятых в книге вопросов, актуальных к рассмотрению данной статьи: пожарная охрана в дореволюционной России; меры по предупреждению пожаров; пожарная техника на раннем этапе развития пожарной охраны. Еще одна значимая работа Савельева П. С. «Пожары – катастрофы» (1983), которая представляет анализ причин возникновения и развития пожаров. Отдельного упоминания заслуживает живописная книга уральского автора-прозаика Б. Рябинин «Укротители огня» (1979) о нелегких буднях огнеборцев. На современном этапе собран плодотворный и объемный материал по обозначенной теме в публикациях, вышедших из-под пера Н. Н. Щаблова. Книга «Пылающая Русь. Страницы из истории пожарного дела государства Российского» (1996) вместила в себя хроники великих пожаров в течение всего времени правления на Руси Рюриковичей, а также очерки зарождения отечественного пожарного дела в годы царствования дома Романовых. Публикация «Пожарное дело в России» (2007)

раскрыла исторические этапы становления и развития пожарного дела в нашей стране. Документальная точность повествования продемонстрировала состояние пожарной охраны, ее преобразования в различные исторические отрезки времени: от древней Руси, царствования дома Романовых до советского периода и новой России. Однако во всех упомянутых выше исторических исследованиях проблеме особенности организации тушения пожаров в XVII веке уделено крайне мало внимания. В связи с этим при подготовке статьи необходимо было обратиться, в первую очередь, к первоисточникам. Основным законодательным памятником эпохи явилось «Соборное Уложение 1649 г.». Определенные ориентиры в обозначенной теме дают различные юридические акты, собранные в «Полном собрании законов Российской империи» (1830).

У истоков становления противопожарной службы в Русском государстве.

Первая пожарная команда в Москве была создана в 1624 г. и получила название «пожарный обоз». Вначале пожарные обозы размещались на Земском дворе, имея в своем составе сто человек: пять человек в конном обозе, включая извозчика. В их распоряжении находился простейший выделяемый казной пожарный инвентарь. По первому набатному звону профессиональные огнеборцы доставлялись вместе с огнегасительными приборами и инструментарием к месту пожара. Ответственный за тушение пожаров Земский приказ собирал с населения подати на содержание команды.

Земскому приказу (с 1633 г.) было поручено произвести роспись каждого московского подворья согласно району города и принудить жителей являться на пожары с водоливными трубами. В течение всего XVII в. явным был факт того, что российская власть не имела возможности справиться с огненной стихией без общественной помощи – это было одной из характерных особенностей развития пожарного дела в России.

В случае пожара в доме недобросовестного хозяина его соседям следовало тотчас сбегаться для тушения с заранее прописанным инвентарем: ручными насосами, баграми, топорами и «всякими запасами, которые от пожара пристойны» [3]. На путях распространения пожара устанавливалось смоченное водой огорождение из плотной ткани, брезента и лубяных щитов, что давало возможность сдерживать на какое-то время огонь. Запасы воды находились на чердаках домов и в бочках на дворе каждого домовладельца.

В засушливое лето любой ветерок при обращении с открытым огнем мог привести к неконтролируемому разгулу стихии. По тесно стоящим деревянным постройкам, покрытым соломой, щепой, осиновой и дубовой дранкой, пламя распространялось моментально. Возникали огненные смерчи, несущие гибель всему живому. Для доставки воды бочками, установки смоченных водой защитных щитов, растаскивания горящих бревен и досок баграми приходилось привлекать массу людей. Все это требовало присутствия умелого руководителя тушения пожара. В этой роли нередко выступали большие государственные чины, окольные и думные бояре.

Уровень организации пожарных команд оставался недостаточным, предполагая массовое привлечение горожан для укрощения огня и разбора завалов. Власть вынуждала горожан содержать за свой счет дорогостоящие водозаливные трубы и другой противопожарный инвентарь.

Довольно часто, наравне с традиционными элементами пожарной техники, продолжали использовать устаревавшие механизмы. Столица почти полностью выгорала при царе Михаиле Федоровиче три раза: в 1626, 1629 и 1634 гг. Ввиду этого наказания за нарушение и невыполнение правил пожарной безопасности отличались разнообразием и суровостью мер: штраф, опала, ссылка в Сибирь. В течение 30–40-х гг. XVII в. усиливается вмешательство государства в решение проблем по обеспечению пожарной безопасности. Шло поступательное развитие законодательства и системы мер по профилактике и предотвращению пожаров.

Тридцатилетнее правление А. М. Романова отличалось кровавыми народными бунтами и разрушительными пожарами Москвы. Так, в один из майских дней 1648 г. возмущенные жители столицы, доведенные до отчаяния несправедливыми налогами, толпой устремились в Кремль искать справедливости у царя. Бунт 1648 г. был показателем для царской власти в том, что одним из главных бед русской жизни являлось отсутствие твердых и адекватных своему времени законов: Судебник середины XVI в. сильно устарел. Спустя столетие появилось множество новых царских распоряжений и указов. К тому же отсутствие твердых законов порождало произвол судей и различные злоупотребления. Противопожарные мероприятия в период правления первых Романовых также носили нерегулярный характер.

Юридические основы оформления государственной пожарной охраны

В лето 1648 г. государь Алексей Романов приказал систематизировать все сборники юридических актов и указы предыдущих государей. Попытки законодательной власти нормировать вопросы по предотвращению и тушению пожаров, хотя и мало продвинули дело борьбы с огнем, но для истории пожарного дела имели громадное значение. В 1649 г. в России были приняты два документа, имеющие непосредственное отношение к пожарному делу: «Наказ о градском благочинии» и «Соборное уложение царя Алексея Михайловича».

«Наказ о градском благочинии» 1649 г. стал одним из первых документальных актов, включенных в официальный свод законов государства Российского, положил прочное начало государственным мерам «бережения от огня» Москвы. Этот документ предписывал всем состоятельным людям держать во дворе медные водозаливные трубы и деревянные ведра. Жителям со средним и малым достатком полагалось иметь одну такую трубу на пять дворов. Специально подготовленные группы огнеборцев (так называемые ярыжные стрельцы), знающие правила обращения с новым пожарным инвентарем, стали являться на места воспламенения.

«Наказ о градском благочинии» 1649 г. впервые предусматривал черты профессиональной пожарной охраны: наличие механизированных водозаливных труб ручного действия; постоянный состав службы на оплачиваемой основе; деятельность Земского приказа, содержащегося за государственный счет; функционирование съезжих изб – предшественниц пожарных депо.

Наказ в основном повторил все принятые ранее меры относительно правил и ограничений топления жилых помещений. Для отопления домов, где имелись больные, дети, необходимо было заполнять специальное прошение. В Наказе также оговаривалось и время приготовления пищи – «с первого часу дни до четырех часов дни».

Впервые, следуя предписаниям данного документа, в Московском царстве определялись обязанности должностных лиц, ответственных за пожарную безопасность. Среди нововведенных положений: осуществление контроля за выполнением правил отопления, который возлагался на десятских и сторожей, дежуривших на улицах. В свою очередь, их контролировали решеточные приказчики и стрельцы. Наказ требовал, чтобы в «пожарное время с решеточными приказчиками и со всякими людьми и с водоливым запасом быть готовым». Именной царский Наказ строго предупреждал приказчиков и дежурных стрельцов, чтобы они, «будучи на страже от огня, не спали, ни за каким дурным не ходили, чинно досматривали... все было бережено в городе от огня... и исправно тушили» [3].

Чтобы защитить Москву от пожаров, по приказу государя особо доверенные лица, «объезжие головы», ежедневно должны были по несколько раз осматривать свой участок в городе, следить за пожарными сторожами и ловить поджигателей. В помощь объезжему голове выделялось, кроме решетчатых приказчиков, все стрелецкое войско. Помимо объезда уличных постов и контроля за десятскими и сторожами в перечне профессиональных обязанностей объезжего головы было: наблюдение, «чтоб никакие люди изб и мылен не топили и ввечеру поздно с огнем не сидели»; «во дворах, по всем хоромам велить для береженья от пожарного времени поставить мерники и кади большие с водою и помела»; расстановка сторожей у решеток по улицам и переулкам и наблюдение за тем, «чтобы они в день и в ночь стояли без престан...» [7]. Через пять лет, в 1675 г., был издан царский указ о мерах наказания за небрежность при обращении с огнем. Там же предписывалось стольнику – князю В. И. Хилкову и дьяку С. Калинину следить за регулярной чисткой сажи в трубах, ибо «...та руда (сажа – Э. М.) загорается и бывают искры многие».

Постановление о противопожарных мерах распространяется и на высокородных бояр, живущих в своих поместьях. Им строго предписывалось «иметь бережение от огня и строго выполнять наказ, обнародованный в 1649 г.» [3]. Наказом от того же года предписывалось подьячему В. Панову и боярину И. Новикову в случае «загорания в Белом граде» прибыть немедленно на пожар и тушить огонь. А если по Москве в результате оплошности произойдет пожар, то «от него Великого Государя тем людям за то быть в безмерной опале и разорении, а людям их в жестоком наказании и в ссылке в дальние Сибирские города в вечное житье» [3]. Краеугольным значением введения государева Наказа стало введение «градского благочиния» в различных городах Руси.

Второй документ, принятый также в 1649 г., – «Соборное уложение царя Алексея Михайловича» [6]. За невыполнение противопожарных мероприятий по данному юридическому акту с виновных взыскивался штраф. Также применялись более строгие меры наказания вплоть до вечной ссылки: «А буде кто за нынешним, Его государевым указом учинить хоромы свои, или мыльни (бани), или чьи люди, ваши свои избы топить не в указанные дни, или с огнем небрежно ходить, или в поварнях не во время огонь держать: и на тех людях иметь пени по пять рублей на человека, а у кого учинится пожар от него Великого Государя тем людям за то быть

в великой опале и в разорении, а людям их в жестоком наказании и в ссылке в дальние Сибирские города в вечное житье» [6].

Таким образом, новые законодательные акты 1649 г. включали в себя мероприятия по ликвидации последствий пожара и установлению комплекса мер наказания за халатное обращение с огнем, а также поджоги.

«Уложение» разграничивало понятия «неосторожное обращение с огнем» и «поджог». Так, первое – «загорание от небреженья» – каралось штрафом, который взыскивался с домовладельца: «А будет кто у кого учнет стояти на дворе из найму, а в договоре у него будет, что ему того двора не зажечь, и от огня беречь, а после того тому двору учинится запаление его небреженьем, и тот двор згорит, и на нем за тот двор тому, у кого он тот двор наймет, взяти цену, чего тот двор стоил» [6]. «Уложение» предусматривало уголовную ответственность за поджоги. В документе говорилось: «если в лесу или на ниве жар произойдет по лености или небрежности, рассматривать надо как “пожарное разорение”», с виновного взыскивать штраф [6]. Штраф за поджог леса назначался в основном за плодовое или бортовое дерево, которое имело цену, так как на нем гнездились птицы и пчелы, или оно приносило доход. За подобное преступление взыскивалось с виновного три рубля, «а пчел не бывало, и за то двадцать пять алтын» [6].

Учрежденная царем Алексеем Михайловичем повинностная пожарная охрана просуществовала вплоть до мая 1804 г., когда пожарная повинность с обывателей снималась и вводилась профессиональная пожарная охрана.

Особенности противопожарных мероприятий в России в эпоху раннего Нового времени

Во второй половине XVII в., в связи с резкой активизацией борьбы с укреплением позиций крепостного права, возросло число поджогов помещичьих усадеб. В 1669 г. был издан указ о преступных действиях: грабеже и воровстве на пожаре. Виновных сажали в тюрьму, наказывали кнутом, резали уши и даже подвергали смертной казни [3]. В 1670 г. был издан новый царский наказ о карательных мерах за невыполнение противопожарных мероприятий. В нем подтверждались прежние меры наказания, но в более строгой форме: «тем от Государя быть за то в опале, а иным в вечном разорении, а людям подчиненным в жестоком наказании и в ссылке без всякой пощады».

Кроме того, горожанам приказывалось нести повинность за уличных и ночных сторожей из расчета один человек от десяти дворов. Помимо оружия, несшие повинность снаряжались и ручными насосами.

Для населения города также был назначен перечень орудий борьбы с огнем («всяческие запасы, которые от пожара пристойны»). Среди них ведущее место отводилось водозаливным трубам. При этом зажиточные обыватели должны были иметь по одной медной или деревянной водозаливной трубе на двор.

Важным моментом в профилактике пожаров явилась чистка дымоходов. Это нововведение изначально распространилось на столицу, а с 1675 г. и на другие города. Кроме того, устанавливалась обязательная норма строительства колодцев: каждые десять домов должны были иметь один колодец. Для реализации этого

постановления в Пушкарском приказе образовали штат колодезников численностью четырнадцать человек.

Указы государя Федора Алексеевича (1676–1682) подтвердили ранее изданные постановления о мерах предосторожности в обращении с огнем. Терема и бани разрешалось топить лишь с разрешения объезжего головы и только в ненастную погоду. Освещать помещение полагалось только с помощью фонарей.

Издавна на Руси о надвигающейся опасности пожара, набеге врагов или призыве народа к бунту оповестительным сигналом был звон колоколов. В нашей стране имели место гигантские экземпляры колоколов под названием «Царь-колокол». Вес одного из них, отлитого в 1654 г., составлял порядка ста тридцати тонн и предназначался для звонницы близ колокольни Ивана Великого.

В свое время возникавшие при пожаре обстоятельства суеты, неразберихи, побудили царя Алексея Михайловича составить звуковую набатную сигнализацию. В специальном указе государя от 6 января 1668 г. были точно расписаны условные сигналы набатного колокола для привлечения внимания горожан на случай возгораний. «Будет загораться в Кремле, бить во все три набата в оба края по спору. Будет загораться в Китае, бить в одни Спасский набат в один край. Скоро же будет в Белом городе – в Спасский набат в оба края, но потише. В земляном городе – в набат на Тайницкой башне – в один край, таким обычаем бить с развалом и расстановкой».

Подводя итоги вышесказанному, можно резюмировать. С середины XVII века в организации тушения пожаров в Москве наблюдался довольно значительный технический прогресс. Вместе с традиционным инвентарем начала использоваться пожарная техника иностранного производства – специально закупленные водозаливные трубы. На пожары стали являться отряды специально обученных ярыжных стрельцов при Земском дворе, которые знали приемы обращения с новой закупленной пожарной техникой.

В течение последних двух десятилетий XVII века никаких кардинальных мер по реорганизации системы пожаротушения: появление новых средств, инструментария для ликвидации пожара не появлялось. Несмотря на всю строгость наказания за нарушение и невыполнение правил обращения с огнем, пожары продолжали свирепствовать повсеместно.

Власть вынуждала население содержать за свой счет достаточно дорогие водолейные трубы и иной достаточно примитивный противопожарный инвентарь: бочки с водой, ведра, багры, рогатины и пр. Это свидетельствовало о том, что экономические и технические возможности государства оставались ограниченными. На тушение пожаров зачастую привлекалось само население. Организованных мер борьбы с огнем в стране почти не было. Эти же причины препятствовали созданию не только профессиональной противопожарной службы, но и регулярного, централизованного государственного аппарата. В течение всего XVII века среди бытующих исторических противоречий, характеризующих развитие пожарного дела в нашей стране, оставались: нерегулярный характер пожарно-сторожевой службы и отсутствие профессиональных огнеборцев. Без помощи населения российская власть оставалась не в состоянии справиться с огненной стихией.

**«У КОГО УЧИНИТСЯ ПОЖАР, ТОМУ ОТ ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ
БЫТЬ В СУРОВОЙ ОПАЛЕ...»:
ЭВОЛЮЦИЯ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ РОССИИ В XVII В.**

Список использованных источников и литературы

1. Бородин Д. Н. Пожарное дело в царствование дома Романовых (1613–1913). – СПб., 1913. – 155 с.
Borodin D. N. Pozharnoe delo v tsarstvovanie doma Romanovykh (1613–1913). – SPb., 1913. – 155 s.
2. Ландэзен Э. Ф. Пожары в России и борьба с ними. – Тверь, 2010. – 28 с.
Landezen E. F. Pozhary v Rossii i bor'ba s nimi. – Tver', 2010. – 28 s.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 г. / Под ред. М. М. Сперанского. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. 1. Т. 1. № 6.– 1072 с. – С. 28, 165–166, 441.
Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sbranie Pervoe. 1649–1825 g. / Pod redaktsiej M. M. Speranskogo. – SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. Sbr. 1. T. 1. № 6.– 1072 s.
4. Пуришкевич В. М. Национальное бедствие России. О сельских пожарах. – СПб.: Рус. нар. союз им. Михаил архангела, 1909.– 263 с.
Purishkevich V. M. Natsional'noe bedstvie Rossii. O sel'skikh pozharakh. SPb.: Rus. nar. soyuz im. Mikhail arkhangela, 1909.– 263 s.
5. Титков В. И. Четвертая стихия. Из истории борьбы с огнем. – М.: Объединенная редакция МВД, 1998. – 117 с.
Titkov V. I. CHetvertaya stikhiya. Iz istorii bor'by s ognem. – M.: Ob"edinennaya redaktsiya MVD, 1998. – 117 s.
6. Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Ред. колл.: В. И. Буганов, М. П. Ирошников, А. Г. Маньков (рук. авт. колл.), В. М. Панях; Подг. текста Л. И. Ивиной; Институт истории СССР АН СССР. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. – 448 с. – (Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVII веков).
Sobornoe ulozhenie 1649 goda: Tekst, kommentarii / Red. kollegiya: V. I. Baganov, M. P. Iroshnikov, A. G. Man'kov (ruk. avt. koll.), V. M. Paneyakh; Podg. teksta L. I. Ivinoj; Institut istorii SSSR AN SSSR. – L.: Nauka, Leningr. otd-nie, 1987. – 448 s. – (Zakonodatel'nye pamyatniki Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva XV – XVII vekov).
7. Скипский Г. А. История пожарной охраны: курс лекций. – Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России, 2008. – 189 с.
Skipskij G. A. Istoriya pozharnoj okhrany : kurs leksij. – Ekaterinburg : Ural'skij institut GPS MCHS Rossii , 2008. – 189 s.
8. Сокращенное описание служеб благородных российских дворян. – М., 1810. – Ч. 2. – 239 с.
Sokrashchennoe opisanie sluzheb blagorodnykh Rossijskikh dvoryan. – M., 1810. – CH. 2. – 239 s.
9. Трачук М. П. Из истории развития пожарной охраны в России. – Львов: Львовское пожарно-техническое училище МВД СССР, 1959. – 89 с.
Trachuk M. P. Iz istorii razvitiya pozharnoj okhrany v Rossii. – L'vov: L'vovskoe pozharno-tekhnicheskoe uchilishche MVD SSSR, 1959. – 89 s.
10. Щаблов Н. Н. Пылающая Русь. Страницы из истории пожарного дела государства Российского / под ред. Н. В. Виноградова. – СПб.: Государственное предприятие «Полиграфическое предприятие № 3», 1996. – 316 с.
Shchablov N. N. Pylayushchaya Rus'. Stranitsy iz istorii pozharnogo dela gosudarstva Rossijskogo / pod red. N. V. Vinogradova. – SPb.: Gosudarstvennoe predpriyatie «Poligraficheskoe predpriyatie № 3», 1996. – 316 s.
11. Щаблов Н. Н. Пожарное дело в России / Н. Н. Щаблов, В. Н. Виноградов, В. П. Бессонов. – СПб.: ООО «Безопасность–2», 2007. – 688 с.
Shchablov N. N. Pozharnoe delo v Rossii / N.N. Shchablov, V.N. Vinogradov, V.P. Bessonov. – SPb.: ООО «Bezopasnost'–2», 2007. – 688 s.

Mel'nik E. V. «If someone has a fire, from the great sovereign to be in great punishment...» evolution of fire protection in Russia in the XVII century

The article attempts to analyze the formation and development of the fire and patrol service in the Moscow kingdom as part of the design of the Russian autocracy. The unstable nature of the development of

Russian society during the transition to autocracy is represented by a whole range of problems: prevention and extinguishing of fires, mobilization of human resources, equipping Russian fire fighters and the need to solve the task of training professional personnel. As the author has revealed, during the 17th century considerable progress was made in the organization of extinguishing fires in the Russian state. Among other measures - the project of territorial division of the capital into plots; duty of citizens to fire fire: 24-hour duty, necessary bypass of the territory at night, performed in the next order; organization of immediate extinguishing of the source of ignitions and localization of the spread of the flame. Established by Tsar Aleksei Mikhailovich, the service fire protection existed until May 1804, when it was abolished and removed from the townsfolk, by the introduction of professional fire protection. The author traces the main trends of evolution in the firefighting system of the XVII century. The materials of the article are presented by an analysis of legislative sources that reveal the features of the functioning of the system of measures for the prevention and prevention of fires in the Moscow kingdom. One of the characteristic trends traced through the texts of the key legal acts of the era is the strengthening of state intervention in the problems of ensuring fire safety, as well as the strictest regulation of the fire service in the first centuries of state formation.

Keywords: Fire fighting, extinguishing fires, Russia, XVII century, Sobornoe Ulozhenie